

Говорить об артистической молодежи, значит вести речь о будущем театра. Ясно, что разговор напрашивается серьезный, искренний. Нам, представителям старшего поколения, бесконечно дорога завтрашняя судьба родной труппы. За нее нельзя не болеть душой и сердцем.

Белорусский драматический театр имени Янки Купалы, коллектив которого формировался и рос у всех нас на глазах, хорошо знаком белорусскому народу, побывав в Москве, в ряде городов братских республик. Многим его работникам присвоены почетные звания, они удостоены Сталинской премии. И, казалось бы, нет никакого основания для тревог за завтрашний день.

Но это не совсем так.

Да, можно сказать по чести, что положение в театре неплохое. Но ни для кого не секрет, что эти успехи достигнуты прежде всего благодаря творческому горению и высокому мастерству «стариков» в полном смысле этого слова. Вклад, внесенный молодежью, пока не велик, и что еще тревожнее — ряды молодых очень малочисленны и пополняются крайне медленно. Пройдет пять-семь лет; многие из старших товарищей, хотя бы они того или не хотят, вынуждены будут уступить «передовые линии» на творческом фронте. А кому? Много ли их, достойных преемников? Скажем прямо, мало! И если в самое ближайшее время не будут приняты серьезные меры по подготовке по-настоящему боевого пополнения, если мы, «старички», не создадим условий для всестороннего развития и роста таланта молодых, то вряд ли будущее улыбнется нашему театру, как, вероятно, и многим другим коллективам. А рисковать этим будущим нам не дано права: мы — слуги народа.

В Минске работает Белорусский государственный театральный институт. Наш коллектив время от времени пополняет свои ряды за счет его выпускников. Но у нас весьма серьезные претензии к театральному вузу. Далеко не всегда он может дать нам те кадры, в которых мы нуждаемся; многие выпускники не владеют даже и начатками мастерства. Ведь неспроста абсолютное большинство студентов, окончивая институт, идет работать кто куда: на радио — дикторами, в клубы — заведующими, в кружки художественной самодеятельности — руководителями. Мы, конечно, не против того, чтобы и там работали квалифицированные люди, но все это делается в то время, когда театры остро нуждаются в способных молодых артистах.

В чем же беда института? А в том, что нет высококвалифицированного отбора. Конкурсы, как правило, невелики; возможности выбора весьма ограничены. А ведь надо же «набрать» курс! И принимаются в общем все, обладающие минимальными актерскими данными. Между тем нужно, чтобы молодой актер шел в театр, неся в него страсть своего сердца, горение своей мысли, свое образное видение мира,

Будущее готовится сегодня

Г. ГЛЕБОВ,
народный артист СССР

свою гражданскую необходимость выразить со сцены волнующие его жизненные темы. Нужно призвание! Как важно угадать, есть ли оно у молодого человека, подавшего заявление в ГИТИС, или он просто «любит театр» и обладает минимальным сценическим обаянием.

Если это будет угадано верно, выиграет театр, выиграет и институт, выиграет и артистическая молодежь. Меньше будет актеров-неудачников, больше — настоящих мастеров сцены.

С другой стороны, постоянным источником пополнения профессиональных трупп может быть художественная самодеятельность. Эту возможность мы сейчас используем слишком робко. А ведь у нас в Белоруссии есть сотни, если не тысячи, драматических кружков и коллективов; среди их участников — множество даровитых людей. Опыт привлечения молодежи из самодеятельности до сих пор оправдывал себя. Почти все ведущие мастера Театра имени Я. Купалы — народный артист СССР Б. Платонов, народные артисты БССР Г. Григонис, О. Галина и Л. Ржецкая, многие заслуженные артисты республики — пришли на профессиональную сцену именно таким путем. В самодеятельных кружках начинал и автор этих строк. Почему же за последние годы так редко обращаются к этому источнику народных талантов? Само собой, тут работы потребуются побольше, чем с «готовыми» актерами: сначала найти их, потом расти, воспитывать, помочь им овладеть профессией... Легче, конечно, сидеть у моря и ждать погоды!.. Но кто, как не мы, в ответе за завтрашний день театра? А успех этого завтрашнего дня решают кадры, молодое пополнение, приток свежих сил.

Могут спросить: неужели в течение послевоенных лет Театр имени Я. Купалы совсем не пополнялся молодежью? Нет, пополнялся. В коллектив влилась довольно большая группа молодых артистов. Одни пришли из Белорусского государственного театрального института, другие — из студии, которая работала при театре. Им были поручены ответственные, серьезные роли. Например, Г. Галкин сыграл Володю Ульянова в «Семье», Л. Дроздова — Настю в комедии «Поют жаворонки», Л. Баранчик — Аксанича в «Константине Заслонове». Видное место в текущем репертуаре заняли и многие другие новички. Был подготовлен молодежный спектакль «Простая девушка». Зритель успел узнать и полюбить ряд несомненно одаренных начинающих актеров. С каждым годом на крепнущие плечи молодых возлагается все большая ответственность. Очень хочется, чтобы они несли ее с честью и славой!

что беспокоит, тревожит, что представляется опасным.

Молодежь еще не почувствовала себя хозяином в театре. Многие из молодежи все еще инертны в работе, не волнуются за судьбу всего коллектива, остаются в стороне от общественной жизни. А кому, как не им, быть зачинателями разнообразных мероприятий, которые прекрасно служили бы и сплочению коллектива, его творческому росту, воспитанию в каждом отдельном человеке высоких моральных и эстетических качеств, без коих немислимы никакие победы в искусстве.

Спрашиваю как-то у одного своего — очень способного! — молодого товарища, переставшего трудиться:

— Что, на лаврах почил?

Отвечает, не моргнув глазом:

— А чего же там, когда я любую роль в один момент схватываю за самое сердце.

Ответ, конечно, звучит анекдотически. Но ведь беда в том, что молодой человек произнес его совершенно серьезно. Этот актер считает себя знатоком «системы» Станиславского, которая ему представляется чем-то вроде связки ключей ко всем ролям. Он забывает о главном: о том, что артист должен работать над собой изо дня в день — всю жизнь!

Забыл об этом и другой молодой артист. Ему вскружил голову успех, он думал, что после такой удачи ему уже все дозволено. И вот не прошло года — и способного актера не узнать. Пьянство, вазнаиство, полная потеря человеческого облика...

У третьего — «бела» совершенно иного порядка. Работал, старался, надеялся — и вдруг полное уныние.

— В чем дело?

— Бетен, — отвечает, — талантом.

И в ответе этом угадывается намек: дескать, ему, молодому дарованию, предложили «малую» роль или заставили играть в массовой сцене. Обида...

Обида мелкая, эгоистическая. Этот артист любит себя в искусстве, ему дорог не успех театра или спектакля в целом, а лишь собственная его удача. Иначе он не мог бы забыть, что массовая сцена нередко несет центральную мысль постановки, что от ее верного и взволнованного звучания во многом зависит общее решение идейного замысла...

Театр — искусство коллективное, и чувство коллективизма должно воспитываться у молодежи так же, как чувство профессионализма. Чувство коллективизма обязательным слагаемым входит в понятие артистического таланта. Советскому актеру оно должно быть присуще в полной мере!

МИНСК.

Собеседник Глебов
20. XI. 54.